

КРИСТОФ ВИЛЛИБАЛЬД

ГЛЮК

К 250-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

«СОВЕТСКАЯ КУБАНЬ»
г. Краснодар

История знает немного великих людей, имена которых с течением времени не только не меркнут, а становятся дороже для потомства. Таким были Кристоф Глюк. Великий композитор-реформатор, он произвел переворот в оперном искусстве своего времени, возведя те принципы, которым верно передовое музыкальное искусство и в наши дни. По словам Ромея Роллана, это был «прирожденный революционер республиканской складки, не допускавший никакого превосходства над собой, кроме превосходства духовного».

Демократические убеждения композитора в немалой степени определились той средой, где он родился и вырос. Отец его был простым лесничим. Детские и отроческие годы Глюка прошли в Чехии в окружении величественной природы Богемских лесов. Позже, в бытность студентом Пражского университета, он частенько с виолончелью за спиной отправлялся на заработки, играя на деревенских праздниках.

В 1736 году Глюк попадает в Вену на должность придворного музыканта. Затем четыре года учится композиции в Италии, в Милане. Здесь Глюк сособенным трепетом слушает оперы в исполнении певцов с мировым именем, и у него рождается мысль самому сочинить оперу. Первые пробы оказались неудачными. Однако энергия и непреклонная твердость в достижении цели вскоре принесли успех. О Глюке заговорили, его оперы начинают привлекать слушателей.

В 1762 году в истории оперного искусства была открыта новая страница. В этот год Глюк в Вене поставил оперу «Орфей», а через пять

лет этот дебют был закреплен постановкой в Вене другой оперы — «Альцеста». Все то правдивое, реалистическое, что полкует нас в современной опере, Глюк постарался найти и оттенить в этих своих операх еще двести лет назад. Свои воззрения на оперу он сформулировал в своеобразном музыкальном манифесте, которым явилось письмо-посвящение к опере «Альцеста». Оно заканчивалось пророческими словами: «Всеобщее одобрение оперы убедило меня в том, что простота и правдивость являются великими принципами прекрасного во всех произведениях искусства...»

Но старое не сдалось без боя. И сражение разразилось, только не в Вене, а в Париже, где в 1774 году Глюк поставил свою новую оперу «Ифигения в Авлиде». Опера прошла с триумфом. В сцене, где древнегреческие войска отправляются для сражения под Трою, уже можно было услышать интонации Марсельезы и песен французской революции.

Все приверженцы старого выступили единым фронтом против Глюка. Его обвиняли в измене «чистому искусству», нарушении гармоничности и извечной красоты старой оперы. Враги оперной реформы искусственно противопоставили Глюку известного в то время итальянского композитора Никколо Пиччини, отчего и эта борьба в истории получила название «войны глюкистов и пиччинистов».

Глюк проявил в этом хаосе событий величайшую выдержку и принципиальность. Он не отступил ни на шаг в своих убеждениях. Ревностными защитниками Глюка явились прогрессивные писатели, философы во главе с Жан-Жаком Руссо. Оперы Глюка шли со все возрастающим успехом, а последняя опера «Ифигения в Авлиде» затмила все предшествующие.

Композитор Пиччини, невольный герой этой борьбы мнений, впоследствии был настолько покорен искусством Глюка, что после смерти композитора писал о необходимости увековечить память гения.

Окруженный славой и почетом, Глюк последние годы своей жизни живет в Вене, где он когда-то делал свои первые композиторские шаги. Двух лет он не дожид до Французской революции 1789 года.

Героическая борьба Глюка за утверждение правды в искусстве отвела ему одно из почетных мест в истории мировой культуры. Русские музыкальные критики, композиторы высоко оценивали заслуги Глюка в музыкальном искусстве.

Мы, советские люди, в день юбилея высоко оцениваем подвиг композитора Глюка — борца за реалистические начала в искусстве.

В. ПОНОМАРЕВ.
Музыковед.

СОВЕТСКАЯ КУБАНЬ

2 июля 1964 г.

3 стр.